

ВАШ ВЫХОД!

И музыка, И СЛОВО

Механизм существования театра-лаборатории «Тембр» пока еще нестабилен. И как ни удивительно, это обстоятельство мало заботит собравшихся здесь профессиональных актеров и любителей. Их вера в будущее держится не на самомнении и агрессии, а на таких «старомодных» понятиях, как преданность делу, осмысленная убежденность в его истинности. Еще у «Тембра» есть душа, вполне реальная и осязаемая. Это режиссер театра-лаборатории, актриса, педагог сценической речи Вероника Косенкова, обладающая серьезной творческой идеей.

Ни для кого не секрет, что разговаривать в современном театре актер разучился. Даже если его и слышно зрителю последнего ряда, то из-за бедности голосовой палитры, невыразительности звучания слова утрачиваются не только добрая половина своеобразия авторской интонации, но и свойственная лишь театру магия общения творца и зрителя.

Театр-лаборатория «Тембр» — коллектив, во главу творческих исканий которого поставлена задача возрождения для сцены красоты звучания человеческого голоса. Каждый спектакль «Тембра» построен по законам сложнейшей музыкальной партитуры. Для того чтобы научиться управлять своим голосом так, как это получается у актеров «Тембра», нужно долго и настойчиво тренироваться. Но эти тренировки не самоцельны: они вплотную реализуются в работе над спектаклями. Сегодня в афише «Тембра» — спектакль-коллаж «Страсти по Шекспиру», «Конец Казановы»

М. Цветаевой, «Свидание» Л. Петрушевской.

Последняя работа состоит из нескольких пьес: «Стакана воды», «Песен XX века» и «Опять двадцать пять». Получился спектакль о тайне человека, его истинной душе, которая хоронится не только в поступках и действиях людских, но и в мире их грез.

О человеке, сильном мыслями и страстями, вольном, живущем по законам своей природы, сделан Косенковой спектакль «Страсти по Шекспиру». Составленный из небольших отрезков, в основном диалогов, он вовсе не похож на концертное действо. Логика повествования спектакля абсолютно театральна. На наших глазах актеры рассаживаются в круг, лицом друг к другу, и после паузы в пронзенном тишиной пространстве слово уступает лидерство выводимой хором мелодии и ритму, рождаемому руками и барабаном... Высота и низость людская без прикрас и атрибутики — вот мир «Страстей», открываемый нами прежде всего через голоса актеров.

«Конец Казановы» сама Косенкова исполняет как моноспектакль. Внимание к мелодике цветаевского слова, абсолютная нефальшивость его звучания (при том, что Франческа звенит фальцетом, Казанова обволакивает бархатом баритона, а старый камердинер «скрипит» голосом немощи и болезни) являют трагедию не сломленного обстоятельствами могущества человеческого духа.

Впереди у лаборатории — «Слово о полку Игореве».

Евгения КУЗНЕЦОВА.